

Ситуативная обусловленность оценочных высказываний*Работа выполнена в УАБД НБУ*

Ситуация – это фрагмент действительности, образующий коммуникативный контекст, в котором осуществляется речевая деятельность индивида. Раскаяние является контекстно привязанным коммуникативным феноменом. Важной отличительной особенностью высказываний раскаяния является их функционирование в коммуникативных ситуациях конфликта. Роль адресанта в общей модели ситуации конфликта чрезвычайно велика.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, коммуникативный контекст, высказывание раскаяния, адресант.

Дорда С. В. Ситуативна обумовленість оцінних висловлювань. Ситуація – це фрагмент дійсності, що утворює комунікативний контекст, у якому здійснюється мовленнєва діяльність індивіда. Каяття є контекстно обумовленим комунікативним феноменом. Важливою характерною рисою висловлювання каяття є їх функціонування в комунікативних ситуаціях конфлікту. Роль адресанта в загальній ситуації конфлікту надзвичайна.

Ключові слова: комунікативна ситуація, комунікативний контекст, висловлювання каяття, адресант.

Dorda S. V. Situational Conditionality of Repentance Utterances. Situation is the fragment of reality that creates communicative context in which individual's speech activity takes place. Repentance is bound with the communicative phenomenon. The distinctive peculiarity of repentance utterances is their functioning in the situations of conflict. The role of addressor in this kind of communication is really immense.

Key words: communicative situation, communicative context, utterance of repentance, addressor.

Постановка научной проблемы и её значение. Системно-деятельностный подход исходит из того, что жизнедеятельность говорящего протекает в рамках разнообразных коммуникативных ситуаций.

Ситуация является феноменом прагмасемантического порядка и включает в себя как коммуникативные, так и докоммуникативные факторы. К первым принадлежат речевые акты, ко вторым – предмет, мотив, участники (адресант, адресат, слушатель). Ситуация – это фрагмент действительности, образующий коммуникативный контекст, в котором осуществляется речевая деятельность индивида. Последний обычно называется “ситуативным контекстом”, т. к. выносит речевую деятельность в мир пространственно-временных и субъективно-объективных связей и обеспечивает конкретную референцию высказывания в речи. Ситуативный контекст является действительностью, которая делает возможным понимание людей относительно ситуаций, где они сталкиваются с глазу на глаз. Этим определяется **актуальность** нашей статьи. **Целью** является рассмотрение ситуативной обусловленности оценочных высказываний на примере высказываний раскаяния.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В современной науке о языке, в частности, в таком ее важном разделе, как коммуникативная лингвистика, пока отсутствует достаточно четкое разграничение понятий и терминов “речевая ситуация” и “речевой контекст”, в силу чего указанные метаязыковые единицы нередко используются в различных исследованиях для описания одних и тех же явлений, сравним: “речевая ситуация” [6, 23], “коммуникативная ситуация и коммуникативный контекст” [4, 92], “ситуация жизни и контекст жизни” [2, 178], “ситуация речевого акта” [8, 68], “контекст произнесения” [11, 242].

Вслед за Серлем и Вандервекенем [11, 243] мы рассматриваем контекст в совокупности всех его составляющих как “один из факторов, детерминирующих иллокутивный акт, совершаемый посредством того или иного произнесения”. **Коммуникативный контекст** с формальной точки зрения состоит из пяти различных элементов и множеств элементов, включающих: 1) говорящего, 2) слушающего, 3) время, 4) место и 5) некоторые особые характеристики говорящего, слушающего, времени и места, связанные с совершением конкретных речевых действий.

Одним из компонентов описания коммуникативного контекста есть когнитивное моделирование коммуникативных ситуаций. Модель ситуации представляет собой хранящуюся в эпизодической

памяти целостную структуру, организующую информацию о некоторой ранее встречавшейся ситуации. Она создает необходимую базу данных для дискурса, имеет стратегический характер и основывается на опыте говорящих. “Часть таких моделей извлекается из предшествующих дискурсов. Модели ситуаций, помимо личных знаний и убеждений, содержат также мнения об участниках ситуации и их свойствах” [4, 275]. Они отображают нормы и ценности, которые признаются индивидами и сопровождают их действия и поступки. Коммуникативная ситуация, таким образом, выступает как совокупная внешняя среда, представляющая собой комплекс взаимосвязанных факторов, обуславливающих возможность и характер коммуникативного акта, и включающая ряд латентных когнитивных и прагматических параметров, детерминирующих тип продуцируемых говорящим речевых произведений и выбор конкретных средств для их оформления.

Существует множество классификаций коммуникативных ситуаций, в основу которых положены различные критерии [1, 6; 3, 358; 4, 9; 9, 373 и др.]. Эти классификации, однако, не всегда учитывают индивидуально-психологические измерения акта общения, являющиеся ключевыми для некоторых типов оценочных высказываний. С этой точки зрения, целесообразным представляется классификация ситуаций коммуникации согласно типу межличностных взаимодействий: ситуация конфликта, сотрудничества, автономии и подчинения [5, 113], и хотя перечисленные типы не охватывают все потенциально возможные индивидуально-психологические проявления межличностных отношений, они позволяют учитывать конкретные особенности речевого взаимодействия, отражая личностное, социальное и когнитивное измерение общения.

Коммуникативная ситуация обычно включает речевые события и речевые акты. Речевое событие – это коммуникативный эпизод, который отличает внутренняя связность и единство. Этот вид речевой деятельности имеет четко выраженные границы (начало и конец), характеризуется непрерывным сотрудничеством участников в его осуществлении, координацией ими своих речевых усилий, а также закрепленностью за определенным фреймом. Речевые акты – самые “мелкие” и индивидуализированные речевые произведения, из которых складываются в свою очередь речевые события.

Таким образом, коммуникативная ситуация обычно рассматривается исследователями как трехуровневая, совмещающая формально-семиотический, когнитивно-интерпретационный и социально-интерактивный уровни общения [10, 157–158; 12, 7–13 и др.].

Пристальное изучение безграничного разнообразия доступных и недоступных непосредственному наблюдению видов контекста приводит к выводу о его системной природе, которую можно представить в виде следующей иерархии:

- микроконтекст – межличностный, характеризующий говорящего как конкретную языковую личность, реализующую в данном коммуникативном эпизоде свою конкретную интенцию;
- макроконтекст – более широкий, социокультурный контекст, характеризующий говорящего как представителя своего социума и своей субкультуры;
- метаконтекст – контекст мысли и знания, характеризующий ту концептуальную систему, в рамках которой говорящий мыслит и которая отражает сложившееся в данном социуме видение мира.

Представляется, что использование высказывания раскаяния “чувствительно” ко всем трем перечисленным типам контекста, хотя и в различной степени.

Роль контекста, стимулирующего или, напротив, ограничивающего функционирование данного прагматического типа высказывания, непосредственно связана с характером тех коммуникативных ситуаций, в которых фигурирует раскаяние и которые отражают когнитивную сторону речевого взаимодействия.

Отличительным признаком высказывания раскаяния в речевом поведении представителей англоязычных социумов является их закрепленность за коммуникативными ситуациями **конфликта**. Конфликт может иметь не только деструктивную, но и конструктивную функцию на каждом этапе своего развития.

Конфликт имеет двойную функциональную природу. Заключительной стадией конфликта является его разрешение. Оно может быть как отрицательным – полное разрушение межличностных отношений, так и положительным – их восстановление. Разрешение конфликта предусматривает изменение всей коммуникативной ситуации или даже одного из ее компонентов (в нашем случае одного из участников коммуникации – адресанта высказывания раскаяния).

Роль адресанта в общей модели ситуации конфликта чрезвычайно велика: во-первых, адресант определяет содержание сообщения и его иллокутивную силу; во-вторых, и в содержании, и в языковой форме высказывания всегда содержатся разнообразные сведения об адресанте не как об абстрактном среднестатистическом носителе языка, а как о конкретной личности, погруженной в дискурс, формирующей цель, план речевых действий, поведения в дискурсе, контролирующей и корректирующей его, о степени его коммуникативной компетенции, психическом состоянии, социальном положении и т. п. Эти сведения представлены в высказывании как имплицитно, так и эксплицитно.

Сведения об адресанте выводятся адресатом из языковых и паралингвистических данных. На основе этих данных у адресата формируется образ адресанта, который влияет на дальнейшее речевое поведение адресата. Тем самым аспект адресанта в значительной степени формирует тон и характер коммуникации.

Коммуникативный статус имеет субстанциональное и реляционное измерение. В первом случае имеются в виду асимметричные отношения, определяемые полом, возрастом, национальностью, расовой принадлежностью, социальным происхождением, с одной стороны, и уровнем образования, престижностью профессии, степенью языковой компетенции, с другой. Во втором случае рассматривается соотносительное положение (отношения вышестоящего и нижестоящего) коммуникантов в социальных структурах, выражаемое в терминах коммуникативного неравенства.

Коммуникативный статус индивида, следовательно, обусловлен его ролью, т. е. устойчивыми шаблонами поведения, включающими действия, мысли и чувства и являющимися реакциями на поведение других людей [13, 71]. Роль представляет собой набор норм, определяющих, как должны вести себя индивиды в данной социальной позиции [7, 256]. Соответственно, коммуникативный статус может быть жестким и вариативным в зависимости от роли, отводимой коммуникантам в рамках данной ситуации.

Выводы. Как заключение можно сказать следующее: высказывания раскаяния функционируют в ситуациях конфликта. Разрешение конфликта предусматривает изменение всей коммуникативной ситуации или даже одного из ее компонентов – адресанта высказывания раскаяния. Высказывание раскаяния предопределяется морально-этическими и культурными нормами определенного общества и выполняет корректирующую по отношению к адресанту функцию.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста : сб. науч. тр. – Киев : Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1983. – С. 4–12.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : оценка, событие, факт. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М. : Наука, 1973. – С. 349–372.
4. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Дорда С. В. Комуникативно-прагматичні особливості висловлювань, що передають каяття (на матеріалі англійської мови) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / С. В. Дорда. – К., 1996. – 167 с.
6. Евтушевский Ю. И. Функционирование идентифицирующих дескриптивных (сложных) наименований в различных типах речевых ситуаций : сб. работ по лексике и методике. – Пятигорск : Пятигорск. гос. ун-т, 1986. – 227 с.
7. Майерс Д. Социальная психология / [пер. с англ.]. – СПб. : ЗАО Изд-во “Питер”, 1999. – 688 с.
8. Макаров М. Л. Метакоммуникативные единицы регламентного общения // Языковое общение и его единицы : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1986. – С. 66–78.
9. Плотников Б. А. О форме и содержании в языке. – Минск : Выш. шк., 1989. – 389 с.
10. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – Киев : Фитосоцицентр, 2002. – 237 с.
11. Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 18. – С. 242–262.
12. Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая схема // Языковое общение : процессы и единицы. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1988. – С. 5–16.
13. Юсселер М. Социолінгвістика : Пер. с нем. – Киев : Выща шк., 1987. – 200 с.

Статья сдана в редколлегию
23.03.2009 г.